

ИЗ НЕИЗДАННЫХ ПРОТОКОЛОВ СОВЕЩАНИЯ РАСШИРЕННОЙ РЕДАКЦИИ «ПРОЛЕТАРИЯ»

БОРЬБА ЛЕНИНА С БОГОСТРОИТЕЛЬСТВОМ

Предисловие П. Юдина
Примечания К. Остроуховой

ЛЕНИН И ФИЛОСОФСКАЯ ДИСКУССИЯ 1908—1910 гг.

I

Одним из коренных положений марксизма является учение о единстве теории и практики. Это единство состоит в том, что революционная практика является исходным и решающим моментом в определении содержания всякой теории. Маркс в тезисах о Фейербахе писал, что вопрос о действительности познания вовсе не теоретический, а практический вопрос. Там же он писал, что философы до сих пор так или иначе объясняли мир, но дело состоит в том, чтобы его изменить. Эту точку зрения Маркс, Энгельс и Ленин проводят решительно во всех вопросах, во всей своей теоретической деятельности. «Капитал» Маркса был ответом на насущные запросы революционного движения пролетариата. Маркс, открыв в «Капитале» законы капиталистического общества, указал реальный путь борьбы пролетариата, путь, по которому надо идти, чтобы свергнуть капиталистический строй и построить социализм. «Анти-Дюринг» также является ответом на практические запросы революционного движения пролетариата второй половины XIX века. Среди немецких социал-демократов в это время было сильно влияние вулгарного материализма, позитивизма, проповедуемого Дюрингом. Дюринг, выступив против учения Маркса, старался заменить его буржуазным позитивизмом. Энгельс, выступив против Дюринга, разоблачив ненаучное и враждебное пролетариату содержание его учения, вместе с тем дал обоснование коренных вопросов философии марксизма. Подобно Марксу и Энгельсу, Ленин всю свою теоретическую деятельность теснейшим образом увязывал с насущными, коренными задачами пролетарского революционного движения. Каждое его теоретическое произведение есть вместе с тем ответ на очередные задачи, выдвигаемые ходом революционной борьбы пролетариата. Так например, «Что такое друзья народа» было ответом народникам, пытавшимся обосновать с точки зрения мелкобуржуазных субъективистско-идеалистических позиций свои взгляды на «судьбы России».

«Развитие капитализма в России» Ленина является обоснованием марксистско-ленинской точки зрения на пути развития капитализма в России. В этой замечательной работе Ленин дал исчерпывающий анализ развития экономики и классовых отношений в России второй половины XIX в. Исходя из этого анализа большевики строили свою политику и тактику в революцию 1905 года. Величайшее философское произведение Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», которое может быть поставлено в один ряд с такими творениями основоположников марксизма, как «Нищета философии», «Анти-Дюринг», «Людвиг Фейербах» и др., является ответом на коренные требования революционного движения в России после революции 1905 года.

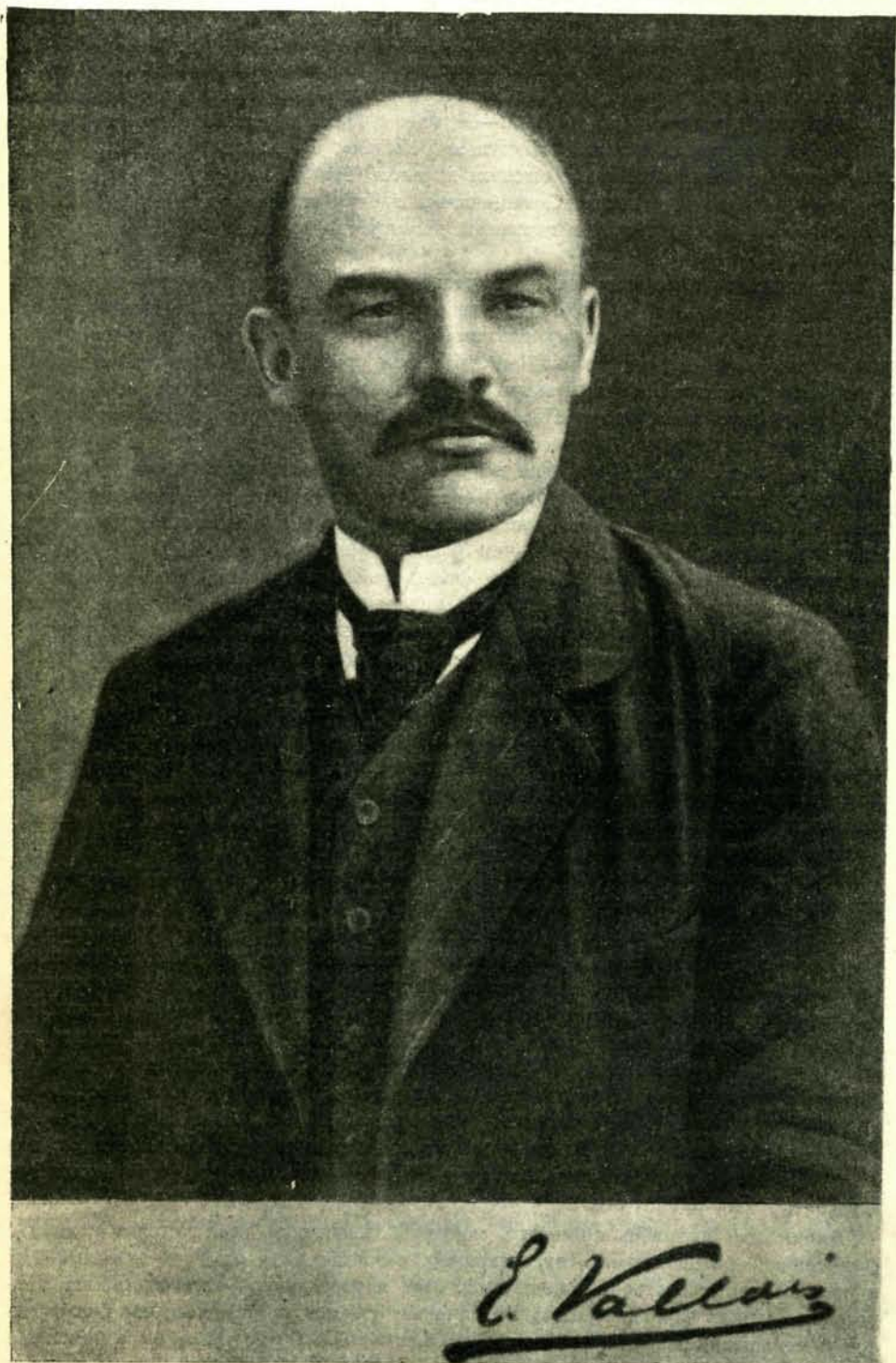
Маркс, Энгельс и Ленин к вопросам философии всегда подходили с пролетарско-классовой точки зрения. Партийность теории, партийность философии диалектического материализма — всегда было их руководящим принципом. В «Материализме и эмпириокритицизме» Ленин писал, что новейшая философия так же партийна, как две тысячи лет тому назад. Еще раньше, в период борьбы со струвизмом, Ленин говорил, что марксист не ограничивается об'ективистским констатированием фактов, а открыто и прямо становится на точку зрения пролетариата и его партии. Марксизм, — писал Ленин, — включает в себя принцип партийности.

В печатаемых здесь впервые материалах совещания расширенной редакции «Пролетария» со всей ясностью вскрывается этот принцип партийности теории.

После разгрома революции 1905 г., в эпоху жесточайшей царской реакции, когда основные организации пролетариата — партия, профсоюзы — были загнаны в подполье, лучшие представители рабочего класса ссылались на каторгу, сажались в тюрьмы, отправлялись на виселицу, в среде социал-демократии, в менее устойчивой ее части, начинается политический и идейный разброд. В статье о Дицгене Ленин писал, что одни ликвидируют партию, другие — профсоюзы, третьи — марксистскую теорию. В статье «Наши упразднители» Ленин писал: «время общественной и политической реакции, время «переваривания» богатых уроков революции является не случайно тем временем, когда основные теоретические и в том числе философские вопросы для всякого живого направления выдвигаются на одно из первых мест». Там же он писал: «спор о том, что такое философский материализм, почему ошибочны, чем опасны и реакционны уклонения от него, всегда связан «живой реальной связью» с «марксистским общественно-политическим течением» — иначе это последнее было бы не марксистским, не общественно-политическим и не течением. Отрицать «реальность» этой связи могут только ограниченные «реальные политики» реформизма или анархизма» (т. XV, изд. II, стр. 88).

Разгоревшаяся в 1908—1910 гг. философская драка между Лениным, с одной стороны, и махистами — Богдановым, Базаровым, Луначарским и др. — с другой, была одной из форм проявления классовой борьбы. Богданов на протяжении ряда лет в ряде своих философских работ проводил ревизию философии марксизма с позиций махизма. Богданов ревизовал философию марксизма во всех ее основных вопросах. Он отрицал реальность внешнего мира в противоположность положению марксизма, что внешний материальный мир существует об'ективно и независимо от нашего сознания, утверждая, вслед за Махом, что вне человеческого опыта внешний мир не существует. Философию суб'ективного идеализма Маха Богданов старался облечь в марксистскую фразеологию. Так, например, он говорил, что внешний мир существует в коллективном опыте. Ленин, разоблачая Богданова, говорил, что словечком «коллективный» Богданов пытается подменить марксизм махизмом. Далее Богданов отрицал диалектику марксизма, пытаясь заменить ее своей «организационной наукой», от начала и до конца суб'ективно-идеалистической теорией.

Если раньше до поры до времени Богданов свои философские взгляды не связывал с вопросами политики, то теперь он с помощью своей философии начинает обосновывать свои отличные от большевизма политические взгляды. Сторонники Богданова — Луначарский, Базаров и др. — более последовательно и открыто стали увязывать философию махизма со своими политическими взглядами. Луначарский выступил с рядом статей и книг, в которых пытался по всем линиям теории и политики заменить марксизм махизмом. Суб'ективно-идеалистическая позиция Луначарского в вопросах философии прямо привела его к религиозно-мистицизму. Научный социализм и марксизм, марксистскую философию Луначарский подменил религией. Так называемое богостроительство расцветает пышным букетом. Во втором сборнике «Литературный распад» Луначарский поместил статью, которая была предметом специального обсуждения расширенной редакции «Пролетария». В этой статье Луначарский писал: «Кто есть бог, творящий чудеса? Отец ли наш, или сын духа нашего? — говорит старик в «Исповеди» Горь-

ЛЕНИН

С фотографии (1910 г., Париж), хранящейся в Институте Ленина

кого». — Луначарский отвечает: «Бог — человечество, цельное социалистическое человечество. Это единственное божество, что нам доступно. Этот бог не родился еще — строится только. А кто богостроители? Конечно, сам пролетариат в первую голову, в тот исторический момент, который мы переживаем... Бог — есть человечество грядущего, строй его вместе с человечеством настоящего, примыкая к передовым его элементам» (стр. 92—93, изд. 1909 г.). В том же году в № 10 журнала «Образование», в статье «Будущее религии», Луначарский писал: «Религия есть чувство связи индивида с высшим началом. Только в чрезвычайной мере оно выявляется в новой религии. С этой точки зрения научный социализм самое религиозное из всех религий, и истинный демократ — самый глубоко религиозный человек».

Против философии махизма и ее реакционных религиозных выводов, против всей этой мистики, которую стали разводить махисты, Ленин выступил со всей решительностью. Свою критику махизма Ленин увязывает с анализом классовых корней тех реакционных течений и с борьбой против тех политических течений, которые теснейшим и неразрывным образом увязывались с философией махизма. Против махизма выступил и Плеханов. Но характерно, что Плеханов критикует махизм больше и по преимуществу с чисто логической стороны, не доводя эту критику до классовых корней, не вскрывая буржуазной партийности этой философии. Полемика Плеханова против Богданова (см. его письма Богданову) блещет всеми прелестями и остротой плехановского остроумия. Плеханов больше издевается и высмеивает Богданова, чем разоблачает его, не показывая всей реакционности, всей враждебности этой философии пролетариату, не увязывая эту критику с теми основными задачами, которые стояли перед рабочим классом в эпоху жестокой реакции. Оно и понятно — этого Плеханов сделать не мог, так как сам он не стоял на последовательно пролетарской позиции, хотя в борьбе с ликвидаторством он иногда и приближался к Ленину. Критика Плеханова носит по преимуществу струвистско-объективистский характер.

Махисты свои философские взгляды пытались обосновать ссылками на новейшие достижения естествознания. И действительно, тот кризис, в который вступило естествознание в конце XIX и начале XX в., те реакционные идеалистические идеи, которые проповедывали буржуазные естествоиспытатели, явились питательной почвой махизма.

Ленин дал всесторонний и глубокий анализ кризиса в естествознании, сделал из этого все необходимые выводы.

Плеханов же совершенно прошел мимо этого кризиса и критику махизма не увязывал с теми течениями в области естествознания, к которым примыкал махизм. По этому поводу Ленин писал: «Нельзя взять в руки литературы махизма или о махизме, чтобы не встретить претенциозных ссылок на новую физику, которая-де опровергла материализм, и т. д. и т. п. Основательны ли эти ссылки, вопрос другой, но связь новой физики или, вернее, определенной школы в новой физике с махизмом и другими разновидностями современной идеалистической философии не подлежит ни малейшему сомнению. Разбирать махизм, игнорируя эту связь, — как это делает Плеханов, — значит издеваться над духом диалектического материализма, т. е. жертвовать методом Энгельса ради той или иной буквы Энгельса» (Ленин, т. XIII, стр. 206).

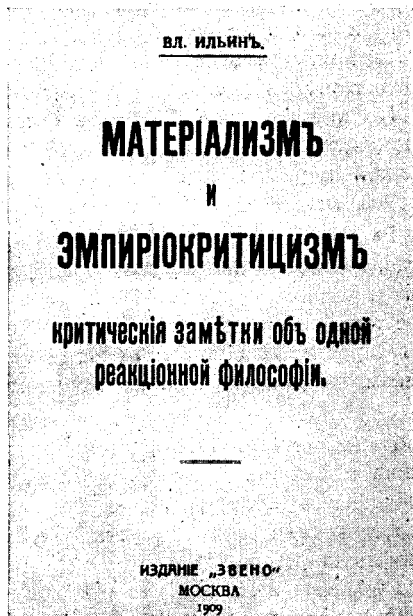
Меньшевики пытались приписать махизм большевикам, отождествляя махизм с философией большевизма. Так, например, в «Neue Zeit» от 14 февраля 1908 г. в предисловии к статье Богданова «Э. Мах и революция» указывалось, что разногласие между Плехановым и Богдановым становится разногласием большевиков и меньшевиков. Но уже 20 марта 1908 г. в той же «Neue Zeit» была помещена заметка, указывающая, что представители махизма имеются среди большевиков и меньшевиков. В апреле 1908 г. в «Голосе Социал-Демократа» А. Деборин написал специальную статью «Философия Маха и русская революция», в которой доказывал, что большевики — это представители мелкой буржуазии, а философия

махизма является теоретическим обоснованием политических взглядов большевиков. Деборин писал:

«Печать «суб'ективизма» и «волюнтаризма», лежит на всей тактике т. н. большевизма, философским выражением которого является махизм. Махизм — это мировоззрение без мира — в качестве философии суб'ективизма и индивидуализма образует в сочетании с ницшевским имморализмом, дающим оправдание «зла», эксплуатации и проч., идеологический туман, окутывающий практические стремления буржуазии. Большевистские философы в «идеологии» своей не переходят за пределы мелкобуржуазного кругозора. Большевистские же стратеги, тактики с их романтическим революционизмом и мелкобуржуазным радикализмом, прилагают на практике теоретические принципы философского нигилизма, в основе которого лежит отрицание об'ективной истины и признание права за каждой личностью определять характер дозволенного и недозволенного, инстинного и ложного, доброго и злого, справедливого и несправедливого. Наши махообразные марксисты — сознательные большевики, «осмысливающие» практику и тактику последних. Большевистские же тактики и практики — бессознательные махисты и идеалисты. Об'ективно махизм представляет, т. о. на русской почве идеологию революционного и радикального слоя буржуазии и в этих пределах знаменует собою прогрессивное явление. По отношению же к марксизму — мировоззрению пролетариата — махизм играет реакционную роль... Бессилие и политическая отсталость буржуазии заставляют ее искать временных союзников среди других классов населения. Самым же надежным и революционно-последовательным союзником является пролетариат. Но чтобы «расположить» к себе последний в целях хотя бы «диктатуры пролетариата и крестьянства», приходится прибегать к марксистской фразеологии, дающей возможность прикрывать мелкобуржуазную «сущность». Ведь наши эс-эры «тоже марксисты», и разве наши махообразные «тоже марксисты» не «тоже суб'ективисты»? Общественное положение мелкой буржуазии характеризуется, как известно, помимо всего прочего, вечной раздвоенностью, которая необходимо отражается и в ее идеологии. Поэтому не всегда бывает легко отделить мелкобуржуазную «сущность» от прикрывающего ее тумана марксистской фразеологии» («Голос Социал-Демократа» 1908 г., № 4—5, стр. 12).

Деборин, клевета на большевиков, по существу сам оправдывает махизм. Он пишет, что махизм на русской почве является прогрессивным явлением, поскольку отражает идеологию радикальной буржуазии. А так как Деборин, вместе со всеми меньшевиками, считал буржуазию как класс прогрессивным, революционной движущей силой в русской революции, то, следовательно, является прогрессивной и революционной и ее философия.

В отличие от меньшевиков (например Деборина) Ленин утверждал, что махизм от начала и до конца реакционное учение, что это поповщина худшего толка. В 1908 г. в статье «Марксизм и ревизионизм» Ленин со всей определенностью заявляет, что взгляды махистов ни в какой мере не являются взглядами большевиков. В примечании к своей статье Ленин писал: «см. книгу «Очерки философии марксизма» Богданова, Базарова и др. Здесь не место разбирать эту книгу, и я

ОБЛОЖКА ПЕРВОГО ИЗДАНИЯ КНИГИ ЛЕНИНА «МАТЕРИАЛИЗМЪ И ЭМПИРИОКРИТИЦИЗМЪ»

должен ограничиться пока заявлениями, что в ближайшем будущем покажу в ряде статей или в особой брошюре, что все сказанное в тексте про неокантовских ревизионистов относится по существу дела и к тем «новым» неюмистам и необркелеанским ревизионистам».

По предложению Ленина в номере «Пролетария» от 26 февраля 1909 г. была помещена заметка, где со всей решительностью указывалось, что махизм ни в какой мере не является философией большевиков и что махисты имеются и среди меньшевиков (Юшкевич, Валентинов и др.).

Разгоревшаяся драка показала, что только Ленин действительно до конца и последовательно дал всестороннюю критику махизма в своей работе «Материализм и эмпириокритицизм». Не говоря уже о других меньшевиках, даже Плеханов не проделал и десятой доли всей необходимой работы по разоблачению махизма. В переписке Ленина с Горьким Ленин из года в год неустанно разоблачал махизм. В одном из писем к Горькому Ленин писал:

«За сочинениями Богданова по философии я следил с его энергетической книги об «Историческом взгляде на природу», каковую книгу штудировал в бытность мою в Сибири. Для Богданова эта позиция была лишь переходом к другим философским взглядам. Лично познакомился я с ним в 1904 году, причем мы сразу презентовали друг другу: я — «Шаги», он — одну свою тогдашнюю философскую работу. И я тотчас же (весной или в начале лета 1904 года) писал ему из Женевы в Париж, что он своим писанием сугубо разубеждает в правильности своих взглядов и сугубо убеждает в правильности взглядов Плеханова. С Плехановым, когда мы работали вместе, мы не раз беседовали о Богданове. Плеханов пояснял мне ошибочность взглядов Богданова, но считал это уклонение отнюдь не отчаянно большим... Плеханов смотрел тогда на Богданова как на союзника в борьбе с ревизионизмом, но с союзника, ошибающегося постольку, поскольку он идет за Оствальдом и далее за Махом». И еще: «Вы должны понять и поймете, конечно, что раз человек партии пришел к убеждению в сугубой неправомерности и вреде известной проповеди, то он обязан выступить против нее. Я бы не поднял шуму, если бы не убедился безусловно (и в этом убеждаюсь с каждым днем больше по мере ознакомления с первоисточником мудрости Базарова, Богданова и К°), что книга их — нелепая, вредная, филистерская, поповская вся от начала до конца, от ветвей до корня, до Маха и Авенариуса. Плеханов всецело прав против них по существу, только не умеет или не хочет или ленится сказать это конкретно, обстоятельно, просто, без излишнего запугивания публики философскими текстами. И я во что бы то ни стало скажу это по-своему».

Л. Троцкий и по настоящее время клеветает на Ленина, утверждая, что Ленин в 1904 году считал взгляды Богданова в области философии правильными, и что Ленин не соглашался с оценкой Плехановым Богданова как представителя одной из разновидностей философского идеализма, и что только в «Материализме и эмпириокритицизме» Ленин пришел к той же оценке Богданова, что и Плеханов (см. Троцкий «Моя жизнь», том I). Троцкий целиком стоит на позициях социал-фашизма и в этом вопросе. Нет особой нужды опровергать подобную меньшевистскую клевету Троцкого на Ленина.

После Маркса и Энгельса только Ленин защищал и дальше разрабатывал подлинные ортодоксальные взгляды марксизма. Каутский, Плеханов и др., выступавшие против того или иного вида ревизионизма, никогда не были до конца последовательными марксистами в области философии. Известно, что Каутский, выступив в 900-х годах против Бернштейна, проявил большое колебание и непоследовательность в этой борьбе. Точно так же Каутский занял неправильную позицию в борьбе с махизмом. В статье «Наши упразднители», когда Потресов пытался ссылкой на Каутского подтвердить, что махизм не враждебен марксизму (Каутский считал, что махизм — частное дело), Ленин писал: «Каутский ошибается в последнем пункте и особенно насчет русского махизма. Это несом-

ненно». А в письме к Горькому от 13 февраля 1908 г. Ленин писал: «Материализм как философия везде у них в загоне. «Neue Zeit», самый выдержанный и знающий орган, равнодушен к философии, никогда не был ярым сторонником философского материализма, а в последнее время печатал, без единой оговорки, эмпириокритиков».

II

В печатаемых в № 1 «Литературного Наследства» материалах Совещания «Пролетария» со всей очевидностью вскрывается реакционная сущность философских взглядов Богданова, Луначарского и др., связь этой реакционной философии с антибольшевистскими, антиленинскими взглядами в вопросах политики (отзовизм, ультиматизм) и непримиримая позиция Ленина по отношению к этой реакционной философии. Недаром Ленин придавал большое значение протоколам Совещания расширенной редакции «Пролетария» и хотел их опубликовать тогда же. В извещении об этом Совещании, напечатанном в приложении к № 46 газеты «Пролетарий» 1909 г., Ленин писал: «Редакция «Пролетария» приложит все усилия, чтобы изготовить и издать возможно более полные протоколы Совещания».

Расхождение Богданова, Луначарского и др. с Лениным как по вопросам политическим, так и теоретическим было настолько значительно, что они создали свой политический центр, каковым явилась организованная ими школа на Капри. Наличие этого раскола с особенной резкостью было выявлено Лениным на заседании расширенной редакции «Пролетария». Ленин говорил:

«Ясно ведь, что единства во фракции нет, а раскол полный» (см. публикуемый протокол).

В резолюции расширенной редакции «Пролетария», принятой специально о школе на Капри, указывалось: «Сделанные до сих пор группой инициаторов шаги уже с полной ясностью обнаруживают, что под видом этой школы создается новый центр, откалывающийся от большевиков фракции... Расширенная редакция «Пролетария» констатирует, что в связи с разногласиями, обнаружившимися в нашей фракции по вопросам об отзовизме, ультиматизме, отношении к проповеди богостроительства и вообще о внутрипартийных задачах большевиков, в связи с тем, что инициаторами, организаторами школы в NN [на Капри] являются исключительно представители отзовизма, ультиматизма, богостроительства, — идейно-политическая физиономия этого нового центра определяется с полной ясностью. В виду всего этого, расширенная редакция «Пролетария» заявляет, что большевистская фракция никакой ответственности за эту школу нести не может» (т. XIV, стр. 102).

Ленин в письме ученикам Каприйской школы от 30 августа 1909 г. писал: «Во всякой школе самое важное — идейно-политическое направление лекций. Чем определяется это направление? Всецело и исключительно составом лекторов. Вы прекрасно понимаете, товарищи, что всякий «контроль», всякое руководство, всякие «программы», «уставы» и проч., все это — звук пустой по отношению к составу лекторов. Никакой контроль, никакие программы и т. д. абсолютно не в состоянии изменить того направления занятий, которое определяется составом лекторов. И никогда и нигде в мире ни единая уважающая себя организация, фракция или группа не возьмется разделить ответственность за школу, направление которой уже predetermined составом лекторов, если это направление враждебное... Посмотрите, далее, тех лекторов, которых вы видите сейчас перед собой на Капри. Большевиков среди них нет. Зато все сторонники новой фракции (фракции защитников отзовизма и богостроительства) представлены почти полностью. Я едва ли во многом ошибусь, если скажу, что вы увидите среди каприйских лекторов Максимова (Богданова), Базарова, Луначарского, Лядова, Алексинского... Отрицать, что вся эта группа товарищей ведет агитацию против «Пролетария», поддерживая и защищая отзовизм, значило бы насмеяться над известными всем в партии фактами. Отрицать, что остров Капри получил уже известность даже в общей русской литературе как литературный центр богостроительства, значило бы

издаваться над фактами. Вся русская печать давно уже указывала на то, что Луначарский с острова Капри повел проповедь богостроительства; ему помогал в России Базаров. Однородные философские взгляды защищал в десятке русских легальных книг и статей, в десятке заграничных рефератов Богданов» (т. XIV, стр. 118—119).

В прениях на заседании редакции «Пролетария» и в резолюции, принятой о статье Луначарского (напечатанной во втором сборнике «Литературный Распад»), взгляды Луначарского, Богданова, Базарова и др. характеризуются как антимарксистские, порывающие с основами марксизма и по существу реакционные. Далее, течение, представляемое Луначарским, Богдановым, Базаровым и др., характеризуется как форма проявления мелкобуржуазных тенденций в рядах пролетариата.

Защитники Луначарского пытались все дело свести к терминологии. Они говорили, что Луначарский употребляет всего лишь не совсем удачную и не совсем правильную терминологию, от которой его можно заставить отказаться. Но совершенно ясно, что дело было не в терминологии, а в антимарксистской сущности взглядов Луначарского, Богданова и К^о.

На заседании расширенной редакции «Пролетария» только Ленин проводил до конца последовательную линию борьбы с махизмом, богостроительством и богоскитательством. Характерно, что Томский в этом вопросе проявил прямое примиренчество по отношению к Луначарскому. По одному из важнейших пунктов резолюции, пункту 4-му с поправкой Виктора (Таратуты), что совещание считает правильным напечатание в № 42 «Пролетария» статьи «Не по дороге», — воздержались Градский (Каменев), Власов (Рыков) и Максимов (Богданов).

Проявленное примиренчество со стороны Томского по отношению к Луначарскому, Богданову и др. при решении редакцией «Пролетария» важнейших теоретических вопросов марксизма, имеющих прямое отношение к политическим взглядам отзовизма и ультиматизма, было, конечно, не случайно, как не случайна и неясность в позиции по некоторым пунктам резолюции, проявленная Рыковым. Опубликованные в XVIII Ленинском сборнике материалы (ленинская переписка) показывают, что Рыков, Каменев и др. занимали в ту пору примиренческую позицию в борьбе Ленина на два фронта — против ликвидаторов и отзовистов. Они в этом вопросе, что особенно ярко проявилось на январском пленуме ЦК в 1910 г., поддерживали Троцкого и провели ряд решений в примиренческом духе. Самый факт участия Каменева в сборниках «Литературный Распад», в которых печатались все махисты, также является характерным. «Литературный Распад» объединял вокруг себя по преимуществу махистов, богостроителей (Базаров, Юшкевич, Луначарский и др.), которые свои реакционные идеалистические взгляды выдавали за ортодоксальный марксизм. Так, например, в предисловии к первому сборнику «Литературного Распада» написано: «Участники предлагаемого вниманию читателей сборника стоят на почве пролетарского мировоззрения в его единственно научной форме — марксизме».

Богданов на совещании редакции «Пролетария» говорил, что «будущее покажет, кто был прав в этом вопросе» — Ленин или мы. И, действительно, будущее показало, что Ленин был от начала и до конца прав решительно во всех вопросах как теоретических, так и политических. Богданов же со своей реакционной философией все дальше и дальше отходил от революционного движения пролетариата, скатившись окончательно в лагерь его врагов.

В настоящее время махистские взгляды стали наряду с неокантианством официальной философией социал-фашистов. Такие патентованные «марксисты» II Интернационала, как Макс Адлер, не перестают доказывать, что махизм преодолевает «односторонность» марксизма.

Ленинизм во все вопросы марксизма вносит новое, поднимает марксизм на новую, высшую ступень. Ленин, изучив и обобщив новые закономерности как в области общественных отношений, — империализм, эпоха пролетарской революции, — так и в области развития естествознания, переработав весь этот огромный

материал с точки зрения материалистической диалектики, тем самым развил и углубил материалистическую диалектику. Законы материалистической диалектики есть не что иное, как законы самого внешнего материального мира, существующего объективно и независимо от нашего сознания и отражающиеся в нашем мышлении.

После Ленина дело дальнейшей разработки вопросов марксизма-ленинизма вообще и материалистической диалектики в частности находит свое блестящее вы-

PRIX 20 centimes.

Supplément du „Prolétaire“ 16/3 ИЮЛЯ 1909 г.

Российская Социалдемократическая Рабочая Партия.

Пролетарии! вступайте в ряды социалдемократии!

ПРИЛОЖЕНИЕ к № 46 ГАЗЕТЫ „ПРОЛЕТАРИЙ“

Органа С.-Петербургск. и Московск. комитетов Р. С.-Д. Р. П.

Ниже читатели найдут текст резолюций, принятых на последнем съезде расширенной редакции „Пролетария“. Состав съезда был следующий: 4 члена редакции „Пролетария“, 3 представителя большевиков, работавших в местных организациях С.-Петербургской области (Москва, Петроград, Рязань и Уральск) и 5 членов Ц. К. — 6-ки.

Дебаты, развернувшиеся на съезде, имеют несомненно, крупное обще-партийное значение. Они придали большую определенность и во известной степени законченность той политической линии, которую систематически проводил за последнее время руководящий орган 6-ской фракции и которая среди известной части т. т., считающих себя 6-ками, вызывалась за последнее время на недоуменное и неодобрительное объяснение.

Объяснение произошло на съезде, на котором оппозиция была представлена двумя товарищами. Ввиду всего этого, ред. „Пролет.“ приложила все усилия, чтобы изготавить и издать возможно более полное протокол съезда. В настоящем же издании мы хотим коснуться лишь тех пунктов, которые при известном толковании могут вызвать — в смысле у нас среди заграничных товарищей — недоуменья. Пространная и достаточно определенная резолюция съезда говорит, в сущности, сами за себя; протокол съезда дает достаточно материала для исчерпывающего понимания резолюции в целом. Задача настоящего издателя дать указания, касающиеся главным образом энтузиазма-фракционного значения принятых постановлений в резолюции.

Начнем с резолюции „объ отзовизм и ультимат.“. Как известно, часть резолюции, направленной непосредственно против отзовизма, то она до сущности не встретила крупных возражений со стороны представителей оппозиции на съезде. Оба представителя последней признавали, что отзовизм, поскольку он складывается из определенного течения, все больше отходит от социализма, что и некоторые представители отзовизма, в частности его признанный вождь, тов. Ст., успели приобрести даже „иной характер“ и „налет анархизма“. Борьба упорная и систематическая с отзовизмом, как течением, безусловно признавалась на съезде необходимой.

Иное дело ультиматизм. Оба представителя оппозиции на съезде — называя себя ультиматистами. И оба они, в письмах, заявлениях, поданных при голос. резолюции, заявляли, что они — ультиматисты, что резолюция предлагает отмежеваться от ультиматизма, что для них это означало бы отмежеваться от самих себя, под чем бы они подписаться не могли. Впоследствии, когда еще некоторая резолюция была принята против голоса оппозиции, два представителя последней письменно заявили, что они считают резолюцию съезда незаконной, что, принимая их, съездание провозглашает раскол фракции что подчиняться им и

проводить их в жизнь они не будут. На этом инцидент мы остановились в дальнейшем изложении подробнее, потому что он формально завершил собой отход одного из представителей оппозиции, т. Мясоедова, от расширен. редакции „Прол.“. Здесь же мы хотим сослаться на него с другой стороны.

При оценок ультиматизма, как, впрочем, и при оценок того последовательного ультиматизма, или которому — отзовизм, приходится, к сожалению, иметь дело не столько с писанием, сколько с преданием. Ни ультиматизм, ни отзовизм не получили до сих пор своего выражения в сколько-нибудь определенной „платформе“. И приходится брать ультиматизм в его единственно-конкретном выражении — в требованиях предъявлять лускую с-д фракцию ультиматизма быть строго-партийной и подчиняться всем директивам партийных центров, или отказываться от депутатских полномочий. Но утверждать, что такая характеристика ультиматизма вполне верна и точна, как оказывается, нельзя. И вот почему. Т. Марат, один из двух ультиматистов, принимавших участие в съезде, заявил, что эта характеристика не ему не подходит. Он, т. Марат, признает, что деятельность с-д фракции за последнее время значительно улучшилась и что он и не думает предъявлять ей ультиматизм теперь же, немедленно. Он только надеется, что партия должна лавить на лускую фракцию всеми средствами, вплоть до предъявления ей вышесказанного ультиматума.

С такими ультиматистами сожительствовать внутри одной фракции, конечно, возможно. Такой ультиматизм должен сводить свой ультиматизм на то, что по мере того, как деятельность луской фракции улучшается. Такой ультиматизм не исключает, а, напротив, поощряет дальнейшую работу партии с луской фракцией в над фракцией, длительную и упорную работу партии в смысле утяжеления и оживления луской деятельности для нужд луской организации. Раз в деятельности фракции — наметилось ясно течения из ухудшения, то нужно, следовательно, дальше упорно и настойчиво работать в том же направлении. Ультиматизм тем самым не теряет постепенно свой объективный смысл. По отношению к таким ультиматистам-бонкам не может быть речи о расколе. По отношению к ним едва ли уместно и то отмежевание, о котором идет речь в резолюции „Объ отзовизм и ультиматизм“. Это резолюция „Объ отзовизм и ультиматизм“ в Партии. Такой ультиматизм — просто на просто отход от постановки и решения определенного практического вопроса: сколько-нибудь заметного принципиального разногласия здесь нет.

Ультиматизм, от которого резолюция находила необходимым отмежеваться большевиков, как левое течение в партии — явление иного рода. Этот ультиматизм — а он, несомненно, в действительности им-

ПЕРВАЯ СТРАНИЦА ПРИЛОЖЕНИЯ К № 46 ГАЗЕТЫ „ПРОЛЕТАРИЙ“ ОТ 16 ИЮЛЯ 1909 г., В КОТОРОМ БЫЛИ ОПУБЛИКОВАНЫ РЕЗОЛЮЦИИ СОВЕЩАНИЯ РАСШИРЕННОЙ РЕДАКЦИИ „ПРОЛЕТАРИЯ“

ражение в работах т. Сталина. Сталин, во всех своих работах последовательно проводя точку зрения Маркса, Энгельса и Ленина, с исключительной проникательностью и ясностью вскрывает то новое, что дает эпоха социалистического строительства и международная борьба пролетариата. Основные законы материалистической логики, как то: закон единства и борьба противоположностей, в работах Сталина получают дальнейшую разработку. Точно так же и другие категории материалистической логики — сущность и явление, возможность и действительность.

диалектика всеобщего и особенного разрабатываются Сталиным в духе ленинских традиций на основе изучения и вскрытия закономерности в самой объективной действительности. Письмо т. Сталина в редакцию «Пролетарской революции» со всей решительностью ставит вопрос о борьбе за ленинский этап в марксизме, за большевистскую партийность теории и за непримиримую борьбу со всякого рода гнилым либерализмом.

Борьба за ленинский этап на всех участках идеологического фронта является важнейшей задачей. Эта задача точно так же со всей остротой стоит и перед пролетарским литературным движением. Необходимо вплотную приступить к разработке ленинского этапа в области литературоведения. Одним из условий этой работы является непримиримая борьба со всякого рода фальсификацией марксизма-ленинизма и прямой меньшевистско-троцкистской контрбандой. Примером такой контрбанды может служить статья Добрынина, напечатанная в № 3 журнала «РАПП» «За ленинскую переоценку наследства Плеханова»¹. Добрынин в этой статье пишет, что у большевиков и Ленина не было ясной позиции по отношению к махизму, — «неясность того положения, должны ли все социал-демократы держаться и в области философии взглядов Маркса и Энгельса». Далее Добрынин клеветнически утверждает, что, борясь вместе с Плехановым против махизма, Ленин якобы из «тактических соображений» проводил «отрыв философии от политики, от фракционной борьбы». Это им самим выдуманное обстоятельство Добрынин «объясняет» тем, что в этот период якобы «еще не было выработано твердого партийного мнения» в вопросах философии. Это есть не что иное, как перепев взглядов меньшевиков, проповедывавших в годы реакции то же самое и обывавших в 1908—1910 гг. Ленина и большевиков махистами!

Печатаемый ниже «философский» протокол расширенного совещания редакции «Пролетария» наряду с другими ленинскими высказываниями имеет исключительное значение и для фронта пролетарской литературы. Эти материалы должны служить для наших литературоведов примером того, как по-ленински бороться за чистоту марксизма, за большевистскую партийность в науке, за ленинскую непримиримость ко всем и всяческим отклонениям от мировоззрения марксизма-ленинизма. Проблема ленинского этапа в области литературоведения до настоящего времени не разработана. К этой задаче по существу еще так, как этого требует сам вопрос, не приступлено.

Острота этой задачи объясняется еще и тем, что среди работников рапповского движения долгое время было не критическое отношение к плехановским литературоведческим взглядам. Ведь имел же широкое хождение лозунг «за плехановскую ортодоксию».

Развертывающаяся на основе указаний ЦК ВКП(б) перестройка работы РАПП одним из коренных моментов своего содержания должна поставить задачу всестороннего изучения ленинского теоретического наследства и полного преодоления плехановского и деборинского влияния. О необходимости большой критической работы свидетельствуют особо ярко работы т. Либединского, включая и его последние высказывания в печати (см. журнал «РАПП» № 1).

Подлинная, большевистская перестройка рядов пролетарского литературного движения возможна только на основе последовательного проведения ленинского принципа партийности науки. Материалы, печатаемые здесь, бесспорно окажут большую помощь всему пролетарскому литературному фронту в том, как надо понимать и как надо проводить этот принцип конкретно, в своей области.

П. Ю д н и

¹ Напечатание статьи Добрынина явилось грубой политической ошибкой журнала «РАПП», что и было признано самой редакцией со значительным запозданием, после того, как эта статья подвергалась критике в партийной печати (см. заявление редколлегии «РАПП» в № 348 «Правды»).

ИЗ ПРОТОКОЛА СОВЕЩАНИЯ РАСШИРЕННОЙ РЕДАКЦИИ «ПРОЛЕТАРИЯ» ОТ 23 ИЮНЯ 1909 Г.)*

Собрание переходит к пункту «о богостроительстве»¹. Градский [Л. Б. Каменев] (докладчик)². Предлагаемая резолюция написана по поводу того, что вопрос о богостроит[ельстве] становится общественным явлением. Эпоха контрреволюции всколыхнула тенденции, оживляющие религиозные настроения. Это видно и из рефератов в Петерб[урге], это замечается и в литературе и в писаниях Луначарского³. Повышенный интерес к вопросам религии является отражением подавленности духа после подавления революции, подавленности духа, не имеющего сил построить свою линию на почве анализа революционных перспектив. В этой атмосфере ясно выступает подмен большевизма богостро[ительств]ом. Теперь они уже приравнены друг другу, — говорят уже не о Лунач[арском], Базарове⁴, Горьком, а о большевизме. Мы не должны допустить и тени возможности сравнения «богостро[ительства]» с больш[евизм]ом. Этот вывод сделали уже наши враги. Заслуга ред[акции] «Прол[етария]» заключается в том, что она пошла вразрез с этими настроениями. Задача этого собрания в том, чтобы высказаться вполне определенно по этому поводу. Сваливать в одну реакционную кучу Лунач[арского] и Мережк[овского]⁵, Франка⁶ и др. невозможно; это большая ошибка, мы должны констатировать, что те — реакционеры, а Лунач[арский] — только плохой революционер. Для меня важно то, что богостроительство есть скрытая форма борьбы с марксизмом, и Лунач[арский] дойдет до крайних пределов критики марксизма и тем самым исключит сам себя из партии. Исключить его из партии мы, к сожалению, не можем, но можем исключить из того идейного единства, в котором мы находимся. В своей резолюции мы должны указать на мирозерцание, которое явно противоречит марксизму. И даже если бы Лунач[арский] взял бы свою терминологию обратно, то это был бы только удачный ход, но не изменение сущности дела. Сущность же эта явно реакционна. Меня удивляет заявление Лунач[арского]⁷, который не видит никаких целей, кроме корыстных, в помещении ст[атьи] «Не по дороге» в № 42 и обвиняет ред[акцию] «Прол[етария]» в том, что она хватается за всякие разногласия. Ведь это относится не только к нам, но и к Марату [В. Л. Шанцеру]⁸. Если я и Марат сошлись на том, что такая статья необходима, то слова о выискивании и раздувании разногласий со стороны Лунач[арского] неуместны. Заявление его указывает на то, что это пишет человек, посторонний фракции. В 1905 году мы не выступали против религиозных тенденций, мы не могли разбивать настроения; во имя вооруженного восстания мы должны были это терпеть. И когда в Москве в 1905 г. один рабочий с помощью цитаты из евангелия разбивал противников вооруженной борьбы, мы не возражали. То, что прощать теперь было бы грехом, тогда было необходимостью. Теперь мы должны бороться против этого. Переноса свою проповедь на политич[ескую] почву, теперь Лунач[арский] подменяет идеи научного соц[иал]изма, идею гегемонии пролетариата в демократической революции и присоединения к нему крестьянства — идеей полного слияния социалистического пролетариата и крестьянства. Думаю, что заявление Лунач[арского] следует напечатать. Читает резолюцию о «б[огостроительств]е»:

* Документ печатается с разрешения Института Маркса — Энгельса — Ленина. Полный текст протоколов Совещания расширенной редакции «Пролетария» готовится к печати Институтом. — *Ред.*

I. О БОГОСТРОИТЕЛЬСКИХ ТЕНДЕНЦИЯХ В С[ОЦИАЛ]-Д[ЕМО-КРАТИЧЕСКОЙ] СРЕДЕ *

«Принимая во внимание, что в настоящее время, когда в атмосфере упадка обществ[енного] движения рост религиозных настроений в контрреволюционной буржуазной интеллигенции придал этого рода вопросам важное общественное значение и что в связи с этим ростом религи[озных] настроений делаются ныне и отдельными социал-демократами попытки связать с с.-д-тией проповедь веры и богостроительства и даже придать научному социализму характер религиозного верования,

Расширенная редакция «Пролетария» заявляет, что она рассматривает это течение, особенно ярко пропагандируемое в статьях т. Луначарского, как течение, порывающее с основами марксизма и приносящее по самому существу своей проповеди, а отнюдь не одной терминологией *, вред революционной социал-демократической работе по просвещению рабочих масс и что ничего общего с подобным извращением научного социализма большевистская фракция не имеет.

Далее, — констатируя, что это течение является формой борьбы мелкобуржуазных тенденций с пролетарским социализмом-марксизмом и, поскольку оно переходит к обсуждению политических вопросов (как, напр., в ст[атье] Луначарского в «Лит[ературном] Рас[паде]»), подменяет последний первым, — расширенная редакция «Пролетария» считает правильным напечатанье в № 42 «Пролетария» ст[атьи] «Не по дороге» ** и предлагает редакции, как и в прежнем, вести решительную борьбу с подобными тенденциями, разоблачая их антимарксистский характер.

II. ПО ПОВОДУ ПРОТЕСТА т. МАКСИМОВА [А. А. БОГДАНОВА] ¹⁰ В СВЯЗИ СО СТАТЬЕЙ «НЕ ПО ДОРОГЕ» (№ 42 «ПР[ОЛЕТАРИЯ]») ¹¹

По поводу поданного тов. Максимовым в р[асширенную] ред[акцию] «Пр[олетария]» протеста против помещения ред[акци]ей «Пр[олетария]» статьи «Не по дороге» — протеста, заключающего в себе угрозу расколом —

Р[асширенная] ред[акция] «Пролетария» считает нужным заявить:

1) что ссылки тов. Максимова на нарушение решения редакции не помещать философских статей на страницах нелегального органа совершенно неосновательны, ибо борьба со всевоз[можными] формами религи[озного] сознания и религиозными настроениями, откуда бы они ни исходили ***, является необходимой и одной из очередных задач руководящего органа фракции и стр[аницы] «Пролетария» ни под каким видом не могли быть закрыты для подобной борьбы;

2) что подобный протест должен быть рассматриваем как попытка прикрыть богостроительскую пропаганду в с.-д. среде и помещать «Пр[олетарию]» выполнять одну из его задач.

Максимова [А. А. Богданов]. Напоминаю резолюцию редакции «Прол[етария]» по вопросу о нейтральности, вынесенную по поводу запроса Женевской группы ¹². Когда Лунач[арский] попросил места

* Приводится окончательный текст с поправкой, внесенной Таратутой (см. конец протокола); первоначальный текст: «...течение, порывающее с основами марксизма и способное в случае своего распространения принести вред...» — Р д.

** Слова: «считает правильным напечатанье в № 42 «Пролетария» ст[атьи] «Не по дороге»» — внесены согласно поправки Таратуты (см. конец протокола). — Ред.

*** Приводится окончательный текст резолюции; слова: «откуда бы они ни исходили» были вставлены в текст согласно принятой Совещанием поправке А. И. Рыкова (см. конец протокола). — Ред.

для объяснения, ему отказали, основываясь на нейтральности. А потом сочли нужным все-таки напечатать ст[атью] «Не по дороге»; я нахожу, что она тоже относится к области философии. («Настаиваю на включении в протокол сопоставления Луначарского с Фейербахом ¹³ в докладе Максимова. Ленин»). У Лунач[арского] есть, конечно, злоупо-

16. XI. 09.
 Дорогой Алексей Макси-
 мович! Я был на съезде в политбю-
 ром и в заседании ЦК и ЦО. Мн.
 Кант — самая твердая фракция.
 рой новой фракции, с которой
 было бы кантов и других пово-
 рнуть по Фрунзе. Сегодня увидят
 в первый раз Г. Мухомов, пока-
 жите с ним по думам и о
 Фрунзе и о ЦК и увидят, что
 да и в целом. Прав. был оратор-
 ской. Словом, сиб. бог: прав

требление религиозной терминологией, хотя он и готов отказаться от нее теперь. Большевистское течение должно, разумеется, отбрасывать те или другие ереси. И если бы у нас была б[ольшевистск]ая конференция, я предложил бы приблизительно след[ующую] резолюцию: Ввиду того, 1) что мы сошли с позиции нейтральности, 2) что нужно выяснить пределы блужданий, 3) что революционная пропаганда нарушается религиозной терминологией, 4) что партия уже пережила борьбу с идеализмом (проповедь абсолютов пережита уже в борьбе с Бердяевым)¹⁴, — необходимо обратить внимание т[оварища] Лунач[арского] на тот вред, который приносит пропаганда «богостр[оительств]а» и абсолютов, что то, что он стремится проповедывать, является предметом веры, и вместе с тем я высказался бы за предоставление страниц «Пролет[ария]» т[оварищу] Лунач[арскому] по остальным вопросам.

Теперь отмечу некоторые неточности в словах Каменева, также ведь признающего метафизикой различные абсолюты. Я назвал бы эти неточности тенденциозной амнезией. Базаров никогда не проповедывал «богостр[оительства]», он признавал лишь его прогрессивным в противоположность реакционному богоискательству. Горький также не проповедывал богостр[оительств]а. Наоборот, он противопоставил крестьянину-богостроителю рабочего-атеиста. Что касается меня, то меня всегда приводили в негодование всякие религиозные оболочки и выходы Луначарского, но чисто эстетически. Лунач[арский] хочет великое пролетарское движение втиснуть в авторитарные рамки; я против этого всегда протестовал.

Марат [В. Л. Шанцер]. Когда я прочел ст[атью] Лунач[арского] во 2-м томе «Литерат[урного] распада», первым движением моим было написать статью против него не для того, чтобы выбросить его за борт партии, а для того, чтобы доказать ему, что ему нужно повернуть от религии к науке, что его проповедь воспитывает пролетариат не в социалистическом духе. Я считаю нужным бороться против этого, потому что тут не только религиозная терминология, а и извращение большевистской идеи диктатуры пролетариата и крестьянства. Мы говорим, что крестьянство должно подчиниться волей-неволей гегемонии пролетариата; а у Луначарск[ого] выходит, что все продукты распада мещанства могут понять истины социализма. Это меня и вызвало на отпор, ибо я в статье видел не научный социализм, а формы мелко-мещанского, утопического, средневекового социализма. Обязанность всякого с.-д. бороться с этим. История моей статьи такова. На собрании ред[акции] было решено печатать эту статью; я не считал возможным скрыть это от т. Максим[ова]; он внес протест, находя печатание этой статьи нарушением нейтральности. Тогда я предложил сообщить всем чл[енам] Б[ольшевистского] Ц[ентра] текст этой статьи, и мое мнение, что здесь нарушения нейтральности нет, а также спросить и их мнение. Сперва это было постановлено, но потом постановление отменено. Тогда я отказался печатать свою статью. Мне кажется, что вопрос об абсолютах не входит в компетенцию этого собрания. Что же касается религиозной терминологии, то я нахожу, что бороться с ней мы обязаны всегда и всюду. Поэтому я считаю нужным внести резолюцию, говорящую не о Лун[ачарском], а о богостроительстве.

Григорий [Г. Е. Зиновьев]. Максимов считает здесь этот вопрос пустяковым. Между тем я должен указать на ту роль, которую играл этот вопрос во фракции и в ред[акции]. Тогда тов[ариш] Максим[ов] грозил нам расколом по поводу этой статьи (читает документ, подписанный Григо[рием], Кам[еневым] и Мар[атом] — протокол собрания

ред[акции]). Тогда я остановился перед этой угрозой и думал, что нужно отложить статью. Я признаюсь теперь, что это была ошибка. Тов. Макс[имов]у от этого факта не отказаться. Фактически этот раскол начался тогда, когда вы увидели, что мы дальше терпеть таких шагов не станем. Тогда т. Марат говорил, что мы в плену у богостроителей: говорил, но печатно не выступал. Теперь т. Марат оказал-

ЛЕНИН У МАКСИМА ГОРЬКОГО НА КАПРИ

На переднем плане Ленин и А. А. Богданов
За вторым шахматным столом Е. А. Базаров и Максим Горький
О фотографии (май 1908 г.), хранящейся в Институте Ленина

ся сам пленником богостроителей. Он обрекает себя на то, что и дальше останется пленником. Присоединяюсь к рез[олюции] т. Градского и считаю необходимым опубликовать как заявл[ение] Лунач[арского], так и заявл[ение] т. Максим[ова] по поводу статьи Лунач[арского] и разоблачить прикрывателей богостроительства. Заявляю также, что нейтральность была принята не в смысле равнодушия к философским

КАФЕ «САПУТ» НА AVENUE D'ORLEANS № 11
В ПАРИЖЕ, ГДЕ ПРОИСХОДИЛИ СОВРАНИЯ
ПАРИЖСКОЙ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ГРУППЫ
В 1909—1912 гг. С УЧАСТИЕМ ЛЕНИНА
Здесь же в июне 1909 г. происходили совеща-
ния расширенной редакции «Пролетария»

вопросам; это было просто ад-
министративное постановление
редакции не печатать в нелегаль-
ной газете философских статей.

Инок [И. Ф. Дубровинский]¹⁶.
Речь Марата мне очень понрави-
лась, когда он говорил, что в бо-
гостр[оительст]ве не может быть
нейтральности. Но Максимов не
дал ему сделать это. Из слов
Марата вытекало бы, что ре-
д[акции] «Прол[етария]» нужно
вынести одобрение за борьбу
против богостр[оительст]ва. Но
у Марата вышло иначе. Теперь
вы должны высказаться о бог[о-
строительст]ве, но вы должны
также обсудить в расш[иренной]
ред[акции] «Прол[етария]» и по-
ведение т. Максимова. Максимов
говорит, что он наш, а сам ме-
шает нам бороться с бог[острой]-
телями. Нужно урегулировать де-
ла фракции. Нужно или связать
руки Максиму или развязать
нас от Максимова (Максимов
просит занести в протокол). Ина-
че работать нельзя.

Щур [Н. А. Скрипник]¹⁶. Во-
прос о напечатании заявлений
Лунач[арского] и Максим[ова]

предлагаю перенести в пункт о партийной прессе¹⁷.

По существу присоединяюсь к рез[олюции] Градского. В своих ста-
тьях Лунач[арский] обстреливает научный социализм (цитата из «Рели-
гия и социализм») ¹⁸. Против этого бороться необходимо. Мы, оста-
ваясь революционными с[оциал]-д[емократ]ами, должны сказать, что
с таким истолкованием социализма ничего общего не имеем. Рез[олю-
ция] Градского бьет не только по Лун[ачарскому], но и по всем при-
крывающим богостроит[ельст]во. В настоящее время мы имеем только
издевательское обещание предложить в будущем резолюцию о бого-
строительстве. Позиция со стороны Макс[имова] осталась та же, с обе-
щаниями считаться мы не можем. Скажите, что вы такое, какой поли-
тической позиции вы хотите; куда вы предлагаете нам идти — теперь,
а не в будущем.

Томский¹⁹. Вполне подписываюсь под речью Марата. Жаль толь-
ко, что он взял свою статью обратно. Остановлюсь на том, что предла-
гает Инок — на одобрении ред[акции] «Прол[етария]». За что ее бла-
годарить? Ведь это ее обязанность — бороться с бого[строительст]вом.
«История религии» Лун[ачарского] писалась в 1908 году, и там сказано
между прочим, что «социализму должно быть отведено место в ряду
других религиозных систем». Где была тогда ред[акция] «Прол[етар-
ия]»?

Не одобрение, а порицание за молчание нужно ей вынести. Молчать
о Лунач[арском] нельзя, но я не согласен с формой рез[олюции] о Лу-
начарском.

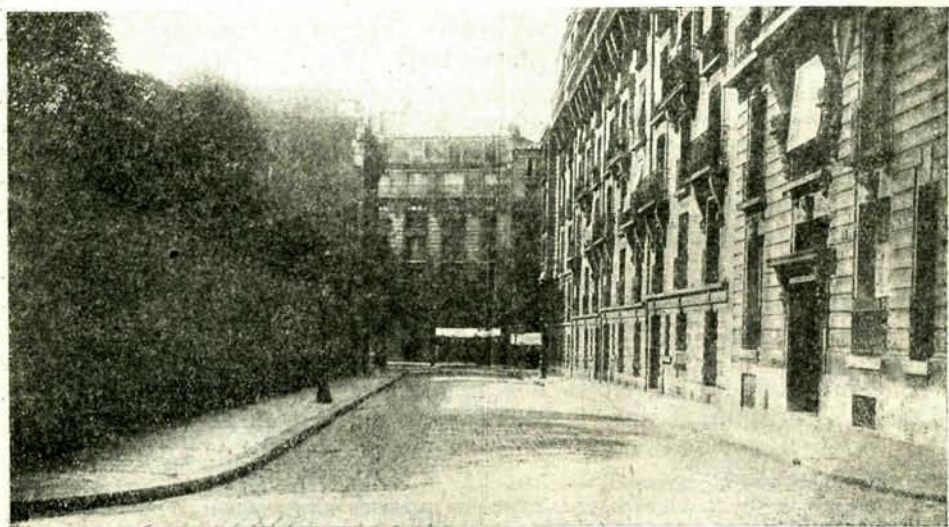
Марат думает, что в рез[олюции] можно указать на пример Лун[ачарск]ого, но прежде всего нужно указать общие основы бого[строитель]ства.

В л а с о в [А. И. Рыков]. ²⁰ В рез[олюции] бог[остроительст]во осуждено как политическое течение, там указаны общие причины, о Лун[ачарском] сказано лишь в скобках. В свое время ред[акция] дала Лунач[арскому] право ответить. Предлагаю теперь отменить это постановление и никому из бого[строите]лей места в «Прол[етарии]» не давать. Это относится также и к Лун[ачарскому]. Думаю, что наша рез[олюция] удовлетворяет и Мар[ата], и Томского; и Ленина. И надеюсь, что она единогласно будет принята.

Максимо в. Существо дела в том, что требуется почва и повод для агитации — и вот вы ее теперь нашли. Будущее покажет, кто во всей этой истории лучше выражает марксизм. Лун[ачарск]ий делал глупости (Григ[орий] просит занести в протокол); и впредь может быть будет их делать. Но раскалываться из-за этого не стоит. Дело тут не в негодовании против богостр[оительст]ва и абсолютов, а в теме для агитации. Я надеюсь, что Лун[ачарск]ий при первой возможности откажется от своей терминологии. Читает заявление:

«Принимая во внимание, что предлагаемая резолюция против богостроительства и пр. исходит не из чистой вражды к религиозным тенденциям, каковые мне антипатичны не в меньшей степени, а может быть и в большей, чем товарищам, внесшим резолюцию, а из стремления обострить организационные конфликты внутри большевизма, с целью закрепить объявленный теми же товарищами раскол в большевистском течении, — я вынужден воздержаться при голосовании этой резолюции, оставляя за собою право дать затем более подробную мотивировку своего отношения к вопросу». Максимов.

Григорий. Прошу занести в протокол признание Максимовым того, что на него падает вина за то, что Луначарский не воспользовался предоставленным ред[акцией] «Прол[етария]» правом ответить на ст[атью] в № 42, т. е. что Максимов его убедил не отвечать в «Прол[етарии]».

ДОМ № 4 ПО RUE MARÉ ROSE В ПАРИЖЕ, ГДЕ ЖИЛ ЛЕНИН С 1909 ПО 1912 Г.

Каменев*. Максимов запутывал вопрос; вышло так, как будто он ничего не говорил по поводу ст[атьи] Марата. В действительности же он говорил о расколе. Моя резолюция действительно раскольная для тех, кто с нами не согласен по вопросу о бого[строительст]ве. Авторитарное мышление, о к[о]т[о]р[ом] говорил Максим[ов], никакого касательства к делу не имеет. Макс[имов] не имеет права заподозривать Ленина, будто он придирался к Лун[ачарскому]. Сам же Макс[имов] все время молчал и даже запрещал Марату выступать. У вас групповые интересы преобладают над идейными. Вы прикрываете групповые интересы всеми мерами нейтральности и пр. Характер бого[строительст]ва как течения противоречит марксизму. А для тех, кто, говоря, что с нами согласен, вместе с тем отказывается от борьбы против бог[о-строительст]ва, для тех у нас места нет?

Что касается прикрывательства бого[строительст]ва со стороны Макс[имова], то насчет этого у меня есть документ. Этот документ рассказывает о том, какой характер носила статья Лун[ачарского] в своем первоначальном виде. Вот цитаты из одного частного письма ко мне: «Вышло это по поводу статьи Лун[ачарского] в «Распаде». Он написал «религ[иозную]» статью с массой выходок против «окаменелой догмы», «букварей», «тупой ортодоксии», «программы» и т. п., с проповедью «бого[строительст]ва», «узкого и широкого (!) марксизма» и т. д... Я заявил, что статья не может быть принята, тогда Баз[аров] заговорил о стеснении «свободы мнения» и заявил, что в таком случае он уходит, и «Распад» не выйдет. Пришлось пойти на компромисс. Я во всяком случае заявил, что никаких выходок против «ортодокс[ов]», «программы», «букварей» и «немецких брошюр» не допущу, равно как проповеди «богостроит[ельст]ва», «широкого марксизма» и полемики с Плехан[овым] по поводу «религии». После бесполезных споров и ссор, неоднократной переделки и сокращения статьи удалось сговориться. Я насколько мог постарался вытравить из статьи все пошлости; кое-что осталось, но самое ужасное, кажется, устранено. Посылая свою статью, Лун[ачарский] счел уместным написать мне, что ее читал и одобрил Богданов (!!) и требовал, чтобы я непременно сообщил об этом Баз[арову]!». Так вот, если нам подадут глупость, мы должны выступать резко и открыто. А борьба Макс[имова] — это не борьба, а прикрытие. Что же касается терминологии, то вот мнение К. Маркса, писавшего в 1847 г. об этом [цитирует].

Максимов. По поводу статьи Луначарского здесь была прочитана из частного письма ссылка на другое письмо, в котором, будто бы, утверждается, что я одобрил ст[атью] Луначарского в подлиннике, я заявляю, что статью Лунач[арского] я читал и именно тех ее особенностей, о которых идет речь, не одобрил, что высказал Лунач[арско]-му прямо, а об означенных письмах понятия не имею.

Власов. По поводу просьбы т. Лунач[арско]го дать ему возможность ответить на страницах «Прол[етария]» на статью «Не по дороге» — Расши[ренная] ред[акция] «Прол[етария]» постановляет: «состоявшееся раньше постановление узкой редакции о предоставлении ему этой возможности отменить и в просьбе т. Луначарскому отказать». Власов, Григорий, Донат [В. М. Шулятиков], Мешк[овский] **.

* Сверху надпись «Градский». — *Ред.*

** К оригиналу текста этого предложения имеются следующие приписки: «По существу присоединяюсь, внести предлагаю по пункту порядка дня «Пресса». Георгий Щур.

Предлаг[ем] внести сейчас. Донат. Мешк[овский]». — *Ред.*

Ленин присоединяется к предл[ожению] Вл[асова]. Ясно, ведь, что единства во фракции нет, а раскол полный. (Максимов [просит внести] в протокол: «из речи т. Ленина: ясно, что единства во фракции нет, а раскол полный». Максим[ов]).

Марат. Откола никакого не произошло. В своем заявлении я только сказал, что уходить с постов не буду. Несмотря на это заявление, я говорю, что работать в партии буду.

Голосуется резолюция Градского о бого[строительст]ве. За основу—за одиннадцать, Максим[ов] воздерживается.

По пунктам:

п[ункт] 1 — принимается;

п[ункт] 2 — с поправкой Виктора [Таратуты] «не только по терминологии, но и по существу своему» — принимается.

п[ункт] 3 — принимается. Иннок[ентий] предлагает вставить одобрение ред[акции] «Прол[етария]» за помещение ст[атьи] в № 42 «Прол[етария]». Отклоняется.

п[ункт] 4 * с поправкой Виктора: «считает правильным напечатание в № 43 «Прол[етария]» — ст[атьи] «Не по дороге» (при этом Градский, Власов и Максим[ов] воздержив[аются]) — принимается.

Резолюция в целом принимается при возд[ержавшемся] Максим[ове].

Вторая рез[олюция] (о Лунач[арском]). Принимается поправка Власова: «после слова «настроения[ми]» вставить: «откуда бы они ни вытекали». Власов.

Поправка Щура («эмпириомонизма, эмпириокритицизма и т. д.») отклоняется **. Григорий при голосовании этой поправки возд[ерживается] с мотивировкой:

«Я воздерживался по поправке Щура («эмпириомонизм» и пр.) отнюдь не потому, что считаю, что из эмпириомонизма не вытекает богостроительство».

Поправка Марата: «выбросить часть абзаца о прикрытии Максимовым богостроительства Луначарского» — отклоняется.

ЛЕНИН У МАКСИМА ГОРЬКОГО НА КАПРИ ИГРАЕТ В ШАХМАТЫ С А. А. БОГДАНОВЫМ

В группе слева направо: А. М. Игнатьев (часть лица), В. А. Базаров (стоит), И. П. Ладыжников (сидит), М. Горький, Зиновий Пешков, Н. В. Богданова, А. А. Богданов, Ленин

Фотографии (май 1908 г.), хранящейся в Институте Ленина

* В тексте резолюции этот пункт как отдельный не выделен, содержание его входит в пункт третий. — *Ред.*

** Эта поправка, повидимому, вносилась к последнему абзацу второй резолюции (см. стр. 28) после слов: «как попытка прикрыть богостроительскую пропаганду... В оригинале поправки рвкой Скрипника (Щура) приписано: «Поправка к поправке [резолюции] Каменева». — *Ред.*

Марат вносит заявление: «Мне приходится голосовать против резолюции ввиду несогласия с последним ее абзацем и отвергнут[ием] моей поправки. Марат».

Томский — заявление: «Принимая первую часть резолюции и будучи не согласен со второй — воздерживаюсь от голосования резолюции в целом. Мих[аил] Томский».

Рез[олюция] в целом принимается 9 голосами против Марата, при возд[ержавшихся] Томском и Максимове.

Предложение Градского: «Б. Ц. постановляет заявление т. Луначарского напечатать с ответом редакции. Каменев». Отклоняется 6 голосами против 3 при возд[ержании] Томского. Предлож[ение] В л а с о в а принимается 9 гол[осами] *.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Печатаемый документ является частью протокола третьего заседания Совещания расширенной редакции «Пролетария» (большевистского органа, выходившего с сентября 1906 по декабрь 1909 г. как орган Московского и Петербургского комитетов, Московского окружного комитета, Пермского, Курского и Казанского комитетов, — сначала в Выборге, затем в Женеве и Париже), происходившего с 21 по 30 июня 1909 г. в Париже.

На Совещании присутствовали девять членов Большевистского центра: В. И. Ленин, А. А. Богданов (Максимов), В. Л. Шанцер (Марат), В. К. Таратута (Виктор), Г. Е. Зиновьев (Григорий), Л. Б. Каменев (Градский), И. Ф. Дубровинский (Иннокентий), А. И. Рыков (Власов), Гольденберг-Мешковский (Вишневский) и три представителя от областей: от Московской области — В. М. Шулятиков (Донат), от Питера — М. П. Томский, от Урала — Н. А. Скрипник (Шур). Кроме того, на Совещании присутствовал А. Голубков (Давыдов) — секретарь русского бюро ЦК, а также Н. К. Крупская и А. И. Любимов (Марк), которые вели протоколы Совещания.

Вопросы, обсуждавшиеся на Совещании: 1) конституирование собрания; 2) большевистский съезд или большевистская конференция; 3) отзовизм и ультиматизм; 4) богостроительство; 5) задачи большевиков в партии; 6) задачи большевиков по отношению к думской деятельности; 7) заграничная школа; 8) отчеты цекистов; 9) вопрос об единстве фракции и пр.

* Л. Б. Каменев на Совещании расширенной редакции «Пролетария» выступал докладчиком по вопросу о богостроительстве; автор статьи «Не по дороге», помещенной в № 42 «Пролетария» и направленной против богостроительства А. Луначарского. (Подробно биографические сведения о Л. Б. Каменеве см. Сочинения Ленина, т. XXVII, стр. 571—572.)

* В литературе сторонником идей богостроительства в тот период являлся М. Горький. Разбор его повести «Исповедь» и посвящена отчасти упоминаемая в протоколах Совещания статья Л. Б. Каменева «Не по дороге». Критику богостроительских идей Горького см. в письмах Ленина за ноябрь—декабрь 1913 г. (Ленинский сборник I, стр. 145—151).

Что касается Луначарского, то он проводил богостроительские идеи в ряде статей, помещенных в различных сборниках, — в статье «Двадцать третий сборник «Знания» (в сборнике «Литературный распад», книга II, 1908 г.), в статье «Атеизм» (в сборнике «Очерки по философии марксизма»), в книге «Религия и социализм» и пр. Статья Каменева «Не по дороге» была написана по поводу вышеупомянутой статьи Луначарского во II книге «Литературного распада».

В этой статье Луначарский считает возможным «облечь научный социализм в религиозную форму» как более «высокую» и вместе с тем более «доступную для понимания полупролетарских масс». Редакция «Пролетария», помещая статью Каменева «Не по дороге», осудила статью Луначарского как вредную, ничего общего с марксизмом не имеющую. Самое название статьи Каменева подчеркивало, что большевикам с проповедью такого социализма «не по дороге». «Вместо того, — писал Каменев, — чтобы осуществлять критическую задачу социализма — разрушать... ту психику, те методы мышления, которые выражаются в поисках бога, Луначарский пытается облечь социализм в такие формы, которые бы этот метод мышления удовлетворили». «Социализм, приспособленный к религиозной психике полукре-

* См. выше (стр. 34) предложение А. И. Рыкова: «По поводу просьбы т. Луначарского дать ему возможность ответить на страницах «Пролетария» на статью «Не по дороге»... — *Ред.*

стьян и этим думающий облегчить «революционное сотрудничество», по-нашему, заслуживает того же, что социалистическая политика, приспособленная к тому, чтобы «не запугать либеральную буржуазию».

Решительное осуждение большевистским центром богостроительства Луначарского побудило последнего сделать попытку оправдаться и «рассеять накопившиеся недоразумения». В особом листке «Ко всем товарищам», изданном им и А. Богдановым в конце 1909 — начале 1910 г., в статье «Несколько слов о моем богостроительстве», он, протестуя против «кликчи богостроителя», вместе с тем заявляет об отказе от своей «терминологии» как затрудняющей «истинное понимание его идей».

⁴ В. Базаров (В. А. Руднев) после раскола на II съезде РСДРП примкнул к большевикам. В годы реакции отошел от большевиков. Во время войны был интернационалистом, сотрудничал в «Современнике», «Летописи», в 1917 г. — в «Новой жизни». В 1919 г., в период денкинщины, участвовал в меньшевистском журнале «Мысль», издававшемся в Харькове. В области философии — махист. Важнейшие философские статьи: «Авторитарная метафизика и автономная личность» (в сб. «Очерки реалистического мировоззрения» 1904 г.), «Мистицизм и реализм нашего времени» (в сб. «Очерки по философии марксизма» 1908 г.).

В 1930 г. привлечен по делу контрреволюционной организации меньшевиков-интервенционистов. (См. Сочинения Ленина, т. XIII, стр. 355—356.)

⁵ Д. С. Мережковский — поэт, беллетрист-символист. После Октябрьской революции — выразитель религиозно-мистических настроений белой эмиграции.

⁶ С. Л. Франк — русский философ, проделавший эволюцию от материализма к идеализму. В годы реакции принимал участие в кадетском сборнике «Вехи», в котором была напечатана его статья «Этика нигилизма». В 1922 г. эмигрировал за границу. (См. Сочинения Ленина, т. XV, стр. 720.)

⁷ В этом заявлении, представленном во время первого заседания Совещания, А. Луначарский выставил ряд пунктов с обвинениями редакции «Пролетария» в излишней по отношению к нему придирчивости и поспешности в выводах относительно его выступлений, обвинял редакцию «Пролетария» в связи с помещением в № 42 статьи Каменева «Не по дороге» в нарушении прежнего постановления о философском нейтралитете и пр. В заключение просил предоставить ему возможность ответить в «Пролетарии» на «практические» придирки редакции, а также «обстоятельно ответить по существу философских вопросов, поднятых в статье, в легальной партийной печати».

⁸ Марат — В. Л. Шанцер (1867—1911) — большевик, революционер-профессионал. На V съезде РСДРП был избран в ЦК от большевиков, входил в расширенную редакцию «Пролетария». Написав в начале 1909 г. статью для «Пролетария» «Есть же пределы», направленную против богостроительства Луначарского (опубликована в № 6 «Пролетарской Революции» за 1924 г.), он после протеста Богданова, обвинявшего редакцию в нарушении ранее принятого постановления о «нейтральности» по отношению к философским вопросам, взял статью обратно.

На Совещании расширенной редакции «Пролетария» занимал примиренческую позицию по отношению к отзовистам-ультиматам и богостроителям. Подписал протест против постановления Совещания об исключении А. Богданова из состава редакции «Пролетария»; позднее принял участие в организации отзовистско-ультиматистской группы «Вперед». (См. Сочинения Ленина, т. XIV, стр. 613.)

⁹ Резолюции Совещания: «О богостроительских тенденциях в социал-демократической среде» и «По поводу протеста т. Максимова в связи со статьей «Не по дороге» (№ 42 «Пролетария») — напечатаны в XIV т. Соч. Ленина, стр. 451—452.

¹⁰ А. А. Богданов (литературный псевдоним А. А. Малиновского) (1873—1928). В 1907 г. выступил с защитой бойкота III Государственной Думы. В декабре 1908 г. был докладчиком от отзовистов на всероссийской конференции (в Париже). В дальнейшем отстаивал ультиматизм и прикрывал отзовизм и богостроительство. Совещание расширенной редакции «Пролетария» отмежевало от Богданова, ская школа на Капри (в Италии), признанная Совещанием «центром откалывающего Совещания, Соч. Ленина, т. XIV, стр. 103.)

Под руководством А. Богданова была организована отзовистско-ультиматистская школа на Капри (в Италии), признанная «Совещанием» «центром откалывающей от большевиков фракции». В декабре 1909 г. Богданов стал во главе ультиматистско-отзовистской группы «Вперед». Пытался создать собственную философскую систему «эмпириомонизм», встретившую резкую критику со стороны В. И. Ленина в книге «Материализм и эмпириокритицизм». С 1913 г. начинает сотрудничать в «Правде», но после отказа поместить его махистскую статью («Идеология») окончательно порывает с большевизмом. (Подробно см. Сочинения Ленина, т. XVII, стр. 755—756.)

¹¹ Приводим отрывок из этого протеста А. Богданова:

«Уважаемые товарищи! Тов. Марат сообщил мне, что редакция «Пролетария» переменяла свое решение по вопросу о напечатании статьи против Луначарского в «Пролетарии». Ознакомившись с наличными статьями на эту тему, констатирую, что новое постановление грубо нарушает решения, принятые всей русской частью Б. Ц. зимой прошлого года и всей заграничной его частью в августе. Этими последними постановлениями запрещается всякая полемика по философским вопросам в нелегальных органах фракции и допускается при условии формального равенства сторон в изданиях легальных, напр. сборника типа «Литературного распада». Попытка обойти решение ссылкой на то, что философская нейтральность не нарушается борьбой против религии, есть явная увертка, потому что в нашей фракции не найдется, я думаю, человека настолько наивного, чтобы смешать философское употребление Дицгеном, Луначарским и некоторыми другими терминов религиозного происхождения с религией в историческом и политическом значении этого слова»... (Листок «Ко всем товарищам», статья А. Богданова «Благочестивая редакция».)

¹² Речь идет об обращении Женевской группы к редакции «Пролетария» о помещении «объяснительного письма» А. Луначарского в связи с его рефератом, а затем дискуссией в 1908 г. в Женеве на тему «Религия и социализм». (См. листовку-письмо «Ко всем товарищам», статью А. Луначарского «Несколько слов о моем богостроительстве».)

¹³ Фейербах Людвиг (1804—1872) — виднейший немецкий философ-материалист. (Подробно см. Сочинения Ленина, т. XIII, стр. 381—382.)

¹⁴ Н. А. Бердяев — философствующий публицист, проделавший эволюцию от марксизма к идеализму, затем к мистицизму. После революции пятого года — один из участников кадетского сборника «Вехи». С 1922 г. — эмигрант. (См. Сочинения Ленина, т. XVII, стр. 754.)

¹⁵ И. Ф. Дубровинский (Иннокентий) (1877—1913) — в годы реакции работал в редакции «Пролетария» и был участником Совещания расширенной редакции «Пролетария». Участвовал на январском пленуме ЦК 1910 г.; занимал примиренческую позицию, на которой он оставался и в период работы в составе русской коллегии ЦК вместе с А. И. Рыковым, Гольденбергом-Мешковским, Ногиным и Линдовым. (Подробно см. Соч. Ленина, т. XV, стр. 687.)

¹⁶ «Щур» — Н. А. Скрыпник — в 1905 г. работал в Петербурге как секретарь П. К. и руководитель боевой организации. В 1908—1909 гг. работал в Москве и на Урале, откуда и являлся делегатом на Совещание расширенной редакции «Пролетария». С 1909 по 1913 г. находился в ссылке в Вилуйском округе. (См. о нем Соч. Ленина, т. XXIII, стр. 626—627.)

¹⁷ Просьба А. Луначарского о напечатании его заявления была отклонена на данном заседании (см. резолюцию А. И. Рыкова, принятую в конце заседания). В пункте «о прессе» разбирался вопрос об отношении Ц. О. («Социал-Демократа») к философским вопросам; была принята резолюция, что представители расширенной редакции «Пролетария» в том случае, если в ЦО встанут философские вопросы, «должны занять определенную позицию диалектического материализма Маркса—Энгельса».

¹⁸ Возможно, что Н. А. Скрыпник приводил следующую цитату из книги А. Луначарского «Религия и социализм»: «С новым пониманием подхода к философии Маркса, взвешивая эмоциональный смысл ее, связь ее с мировоззрениями и оценками прошлого, я, в отличие от других товарищей, работающих над дальнейшим развитием первооснов философии Маркса, осмеливаюсь сказать, что философия эта есть философия религиозная, что она вытекает из религиозных исканий прошлого, оплодотворенных фактом экономического роста человечества, что она дает самое светлое, самое реальное, самое активное разрешение тем «проклятым вопросам» человеческого самосознания, которые иллюзорно разрешались старыми религиозными системами» («Религия и социализм», т. II, стр. 326).

¹⁹ М. П. Томский — участник Совещания расширенной редакции «Пролетария», на котором занимал примиренческую позицию по отношению к А. Богданову. При голосовании резолюции по поводу протеста Максимова (Богданова) в связи со статьей «Не по дороге» Томский воздержался от голосования резолюции, заявив о несогласии со второй ее частью, т. е. с обвинением Богданова редакцией «Пролетария» в прикрытии богостроительской пропаганды. (Подробно о нем см. Соч. Ленина, т. XXVI, стр. 719.)

²⁰ А. И. Рыков (Власов) — в годы реакции (в 1910 г.) входил в состав русской коллегии ЦК, причем в период организационной работы по созыву пленума ЦК (1911 г.) проявил себя примиренцем по отношению к ликвидаторам, пытаясь наладить с ними совместную работу. Переписка В. И. Ленина с А. И. Рыковым, опубликованная в XVIII Ленинском сборнике (стр. 7—35), со всей полнотой вскрывает колебания, которые обнаружил А. И. Рыков в своей практической работе за этот период. (Подробно см. Соч. Ленина, т. XXVII, стр. 588.)